

love_sf
network_literature

Мари
Ардмир
<https://coollib.net/a/47173>

Разбуди Лихо (СИ)

Язык мой враг мой, суть этой фразы Галя поняла, как только перенеслась из объятий

супруга в пыльные хоромы зэка. Очнувшийся ото сна, клыкастый Лихо Лишерс Мир

разъяснил на ее примере, что туристы родом из четвертого – это бесценный источник

крови. И достается он первому нашедшему, укравшему, купившему, перекупившему... В

общем, приятно знать, что на тебя есть спрос, неприятно, что укусить все пытаются.

И визит в Ритри пора бы закруглять, да вот беда в преддверии праздников мир закрыли, а

охоту на иномирку только начали.

Но Галя к роли жертвы не привычна, а потому входит в сговор с Лихо и выдает себя за

адвоката дьявола. Чтобы скрыться ото всех осталось лишь подать заявку на игры и в лице

суккубы Крали Мордовской вступить в борьбу за право на амнистию.

Знали бы вампиры, чем все это закончится, никогда бы на нежную девушку не покусились.

ru

Ардмир
Мари

FictionBook Editor Release 2.6.7
13.1.2015
<https://www.litlib.net>
12e91e75-fc6a-44f2-8f4e-71facf6db32a
1.1

v 1.0 – создание
v 1.1 – структура, скрипты ProstoTac

DreamLair

Мари Ардмир
РАЗБУДИ ЛИХО

▲ 1

– Черт

Я вздрогнула, так, как это бывает, когда вот-вот заснешь, а мозг, с перепуга за организм, не подающий признаков жизни, посылает импульс для проверки. Ну, послал, ну, проверил, ну, жива и уже очнулась. Чего ж сердце так бешено колотится, в горле пересохло, а глаза чешутся от невыплаканных слез?

Посмотрела на предметы, которые удерживаю в руках, синюю коробочку с оберегом и подушку, вспомнила – я же Нардо жду в его спальне Наверное, из-за страшного сна очнулась.

Неужели, приняв притягательную позу, так и отключилась, не дождавшись черта для исполнения супружеских обязанностей?

Перевернулась на спину, смотрю на каменный потолок, с которого ко мне опускается здоровенный паучище, и улыбаюсь. Паучище тоже решило улыбнуться, ну так я не брезгливая,

с ходу его подушкой к противоположной стене припечатала. Затем, решив, что береженного Бог

бережет, надела на себя оберег от Шпунько и принялась рассматривать побрякушку. На тонкой

цепочке с изящным плетением висит кулончик с синим полупрозрачным камешком в серебристой оправе, словно бы состоящей из птичьих когтей, которые образовали плотное

кольцо. Краем глаз заметила подозрительное движение, вскидываю голову, а там опять паук.

– Вот, черт – этот паук улетел к стене на синей коробочке и задел какой-то магический

атрибут интерьера. Предмет покачулся и упал, а комната, озарившись тусклым кроваво-

красным светом, показала свою старинную рухлядь, плотно завешенную паутиной.

– Ой, мамочки – я встала в кровати на ноги, оглядывая бардак, тот самый, в котором мне

предстоит встретить мужа. – Что этот, ирод, сделал со своим домом за каких-то пятнадцать минут?!

– Его зовут не Ирод, – ответил кто-то тихо. – И со своим домом он ничего не делал вот уже три столетия.

Надо мной опять паук завис, и на этот раз я устроила ему полет собственноручно – собственной рукой. И очень удивилась, когда он к ладони прилип.

– И кто выступает в роли защитника этого неряхи? – зло стряхнула прилипчивое насекомое с

руки и прицельно отбила ногой в дальний угол.

В ответ молчание:

– Ага, стыдно Ну, а раз стыдно, то и защищать нечего. – Неуклюже плюхнулась на кровать,

и от нее поднялось омерзительно плотное облако серой пыли. – Да, ну нафиг Я

отказываюсь

здесь жить Я не буду спать в этом свинарнике ни с ним, ни сама Пусть что угодно делает...

– Жить с ним Вас никто не приглашал, как, в общем-то, и спать, – учтиво ответили мне, не скрыв тонкого сарказма.

– Чего? Это как понимать? – я обернулась в сторону звука, но никого не увидела, кроме паука на светильнике справа.

И вот тут жуткие когтистые руки неприятного пепельного оттенка, сжали мои плечи, и сверху

прозвучало:

– Очень просто, я еще не предлагал.

Странное дело, только сейчас я вспомнила, что переместилась от любимого к этому... К кому, черт его подери ? Лапищи Нардо не принадлежат, как собственно и сдавленный голос,

и эти запылившиеся апартаменты и вот этот наглый паук, с почтением поглядывающий за мою

спину. Меня резко развернуло к обладателю глухого голоса и сковало льдом от всепоглощающего ужаса. Страх страхом, а защитная реакция включилась, и я начала болтать.

– Это радует. Я бы не согласилась. – Поднимаю вверх руку с заветным колечком на пальчике

и нагло сообщаю. – Я замужем.

Хозяин раскуроченного логова – здоровый, жилистый и жутко неухоженный, зло прищурился:

– Это не проблема.

– Еще какая, – стремительно вывернулась из его лапищ. – И вообще, у тебя вот красные

глаза игрового наркомана и тройные мешки под ними. Прямо-таки знак качественно проводимых ночей за игрой в танчики. К ним в довесок идут впалые щеки и потрескавшиеся

губы. Что, не ел давно?

– Не пил... очень давно.

▲– Значит, и за здоровьем своим не следишь, – тут же сделала я вывод. – А еще в твоей

максимально осыпавшейся шевелюре ни одной нормальной волосинки. Их на черепушке всего

десять сотен и все торчат, куда им заблагорассудится – беспартийники, одним словом.

Хозяин логова удивленно потянулся к своим волосам, чтобы пригладить.

– Не поможет. Даже не пытайся, так просто их в порядок не привести. – небрежно отмахнулась и продолжила озвучивать претензии к его внешности. – Плюс, серая ороговевшая

кожа с крупными чешуйками. Они еще не решили: отлипнуть от тебя или еще немного подержаться. А теперь одежда. Ну, это вообще отдельная песня. Видок такой, словно

похоронили в шестнадцатом веке, а проснулся только сейчас.

Вздыхнула:

– Ты вообще откуда?

– Из склепа, – честно ответил хозяин логова. – И не с шестнадцатого века лежу, а с двадцать четвертого.

И я от удивления села на пыльную кровать:

– Где я?

– Не дома, – осклабился серокожий и многообещающе добавил, – но это поправимо.

– В смысле, ты меня отправишь обратно? – воспряла духом и даже поднялась ему навстречу.

– Нет.

– Как нет? – уперла руки в боки. – В каком смысле тогда «поправимо»?

– Сейчас мы проведем обряд Обмена энергией, – плотоядно ухмыльнулся он. – Затем проведем инициацию, – облупившимся указательным пальцем он скользнул от моего подбородка к груди, я судорожно сглотнула. Каков нахал, все-то он сделает и без спроса. А как же тут относятся к такой прекрасной формулировке как: «Свобода выбора, свобода выражения, свобода передвижения?»

– А потом, – продолжил хозяин логова, по-барски скользя рукой вдоль моих «просторов», – я пополню свои силы тобой.

Не умолчала, тут же выдала свое мнение на его счет:

– Лихо

– Он самый, – серокожий довольно и клыкасто улыбнулся.

– Я в смысле – шустро ты все решил... без меня. Это сделаем, то сделаем, и никуда не денешься. То есть я никуда не денусь. – Отодрав его длань от себя, сложила руки на груди. –

А не слишком ли большие планы на меня маленькую? И вообще, что за претензии на пустом месте?

– Будить нечего было.

– А я и не будила Сидела здесь и...

– Возмущалась, – завершил он за меня. – Громко возмущалась, я слышал.

– Это что еще за хрень? Возмущалась? – от моего голоса его чутки перекосило.

– Перестань... кричать.

– Я возмущалась? Это я сейчас тихо возмущаюсь. Чтоб ты понял, что к чему, для сравнения. А ты вообще мог сидеть и прислушиваться, как какой-то ненормальный ву-ву-вуайерист. – С трудом вспомнила слово, но вспомнила, и гневно взглянула на этого... как его... Лихо, который спит тихо.

– Престань, – скривился он, потирая уши. – Я спал, как все нормальные вурдалаки.

– Ага, как младенец, повернувшись к стенке и прогрызая дыру к соседу

– Я сплю один.

– Так тебе и надо

Но мгновенная словесная реакция и колкость ответа тут меня не спасла. Вурдалак, как он сам признался, истерить не дал, да и испугаться по-нормальному тоже, прикоснулся к моей шее, и этот мир вначале погас, а затем и оглох, кажется. Последнее, что я услышала от серокожего, было: «Приготовь ее к ритуалу. Быстро».

И покорный ответ неизвестного тихого голоса: «Да, господин».

Вот теперь меня еще куда-то вовлекут, и прощай, Галя, было приятно познакомиться. Нужно было рассказать, что я из четвертого мира. Вдруг тут у моих «соотечественников» есть хоть

какие-то привилегии? Неприкосновенность, например, или неубиваемость, суперсила или невидимость. Тяжело вздохнула, посылая себя далеко... в объятия черта: «Нардо, где ты?»

И вдруг чувствую, как маленькие тонкие иголки бегут по руке, потом по спине, кто-то в волосах, на груди, на ногах, как... Пауки И ведь точно они, я же парочку огромных в комнате прибила.

Ааааа Мысленно уже прыгаю и дергаюсь, как главный герой в фильме «Нечего терять», а в физическом плане сдвинуться не в силах. И даже мизинцем пошевелить не могу. Это что за

беспредел? Уж если издеваться над девушкой и проводить странные обряды, то хоть бы

сознание вырубил, а лучше бы просто убил. Так бы я попала к Люцу, а там... Так, стоп Мне

ясно было сказано, что чельдекаться и дьяколиться я буду лишь в мирах, подвластных Темному

Повелителю, а во всех остальных у меня та же свобода слова, что и дома. Но я-то не дома,

наверное,... или дома? Где у нас на вурдалаков грешили? В Румынии... нет, там просто психоз

и отклонение, вроде бы. А, к черту Одно ясно, куда я попаду после кончины – неизвестно. А

потому личное самоуничтожение отменяется, до выяснения последствий.

Вот на этом мой мысленный процесс был прерван, ощущение паучьих лапок исчезло, а в

пространстве захлавленной спальни что-то, запиликав, начало двигаться. И то ли пол

опустился, то ли я воспарила, но из-за движения воздуха не разобрать. А через минуту слышу:

– Все сделано, господин.

– Приготовь спальню, – приказал серокожий.

И вот тут подо мной возник пол. Затем вернулось зрение и возможность двигаться.

Открываю

глаза, а перед ними круги красные яркие и желтые блеклые, но более всего раздражают

слепающие сизые, я опять зажмурилась:

– Твою мать

– Ее на церемонии не будет, – последовал сухой ответ от рядом стоящего.

Никогда плохого чужим родителям не желала, но этого спокойного уникама просто захотела

задеть:

– Померла?

– Если бы... – хмыкнул. – Спит.

Ага, не одна я здесь кровожадная. Вновь попыталась открыть глаза, а сизые круги стали еще

агрессивнее:

– Во имя Отца, черт подери, и его сына..., когда это закончится?

– Закончится скоро. Отца на церемонии тоже не будет. А брат присутствовать не может.

– Спит?

– Нет. Сидит.

– В нужнике? – не сдержалась, потирая глаза обеими руками. – Да уж, если вы столько времени лежите, проблем со здоровьем не избежать.

– Нет. Он в четвертом мирке. А сравнение выбрано подходящее. – Грубиян взял меня за руки, и в глазах все стало более или менее проясняться.

– Слушай, нечего гнать на этот мир. Он нормальный.

– Так ты из тормозного четвертого?

– Ну как бы..., – вспомнила о своем решении выведать информацию и принялась за расспросы: – А если да, то это что-то значит?

Оглядываюсь, а вокруг никого, надо мною свет из круглого оконца, предо мной каменная кладка с массивной полкой, торчащей из стены, и огромный портрет на ней. Изображение не разобрать, но явно что-то кровавое.

Судорожно сглотнула:

– То есть, у меня есть привилегии тут, в твоём мире?

– Никаких.

В это мгновение в жуткой живописи напротив возникло движение, размытые пятна стали четче, линии агрессивнее, цвета холоднее, в итоге на меня воззрился красивый худой Лихо-два, явно его отец или дед или... еще неизвестно кто, но ему и с кожей, и с волосами повезло больше.

– Но мы здесь любим людей, – возвестило это чудо художественное. Что-то не нравится мне его интонация. Надеюсь все, что придумано у нас о вурдалаках – это сказки. Пожалуйста, пусть это будут сказки

– Сколько тебе лет, дитя? – вкрадчиво поинтересовался портрет.

– Двадцать три, – вспомнила, что для обитателей Океании я была древнейшей старушенцией.

А тут, выходит, все иначе?

– Мы очень любим молодых людей, – решил порадовать меня сородич серокожего.

▲– Зашибись

– Зашибать не будем, мы ценим людей живыми и невредимыми. Ты девушка?

Хм... что тут сказать? Не мужик точно, а все остальное не его ума дело.

– Ответь мне, – елеинным голосом попросил портрет.

– По половым признакам – да, мысленно – давно нет...

– А в действительности?

– А в действительности ни один любитель проверок в живых не остался, – и радостно улыбаюсь от уха до уха. Убивать я их тоже буду с улыбкой, дожить бы до этого момента.

– Что это значит? – спросил серокожий, так и не объявившись на свету.

– Она точно из четвертого мира и она подходит, – вынес вердикт прототип портрета «Дориана Грея» и начал, чернея, покрываться трещинками.

Затем свет из оконца приобрел слепящий бирюзовый окрас и по насыщенности многократно усилился. Снизу повеяло холодом, судя по запаху, могильным, что-то загрохотало, и над нами стали произноситься слова, жуткие рычаще-шипящие, и очень громко.

– Куда подхожу? – обхватила себя руками и повторила вопрос.

– Под определение, – последовал тихий ответ от серокожего:

– А что за определение?

В поднявшемся ветре и грохоте еле-еле расслышала: «Съедобная» и временно выпала в осадок.

Тут монолог на непонятном языке перебил не менее насыщенный монолог на русском. Из всего

сказанного выходило, что я кому-то что-то должна на постоянной основе отдавать, а мне никто

никогда и ничего.

— Чего? — не поняла я.

Зачитка слов бредового обряда Обмена энергией повторилась. Из монолога на русском стало

понятно, что сторону, отдающую всю себя, возглавляю я, а вот получающую все от меня —

достопочтимый Лихо Лишерс Миров.

— Чего должна?

— Ты должна сказать: «Да » — подсказал довольный «получающий».

— Да пошел ты

— Принимается? — поинтересовался этот хитрюга у портрета.

— Нет.

Монолог повторился в третий раз, вновь рассказал, как серокожий будет мной пользоваться, а я

безмолвно подчиняться. После чего был задан важный вопрос, согласна избранница или нет.

Грохот начал набирать силу, ветер так вообще ледяной, но я стою на своем.

— Нет

Обитатель масляной живописи вспылил:

— Слушай ты, человечиска, ты должна...

— Я Галя Гаря и тебе, урод, ничего не должна

Ветер унялся, грохот стих, почернение с портрета слетело, как не бывало, и морда Лиховского

сородича с удивлением на меня воззрилась:

— Галя из четвертого мира? Та самая Галя, которая посетила Аид, Дарлогрию и Океанию

Гарвино?

— Она самая, — настороженно ответила я. Уж слишком много затаившихся эмоций было в

этом голосе и красном взгляде прожигавшем меня.

— Мой дорогой пра-пра-правнук, — протянул старший сородич клыкастого, — в твою обитель

угодил лучшая из жертвенниц Темнейшего из Светлейших Мои поздравления, Лихо, ты всегда делал лучший выбор источника.

И не успела я удивиться восторженному тону и блеску в глазах «жуткой живописи», как

портретюга отдал приказ, с презрением глядя на меня.

— Срочно сделай своей или уничтожь.

Вот тебе и плюсы бесценного знакомства с дьяволом. Чертовски интересно, за что же его так

любят, а? В сравнении с Ганом, Люц очень даже неплох, периодами самая настоящая рогатая

душка. Но его не любят, а вместе с ним и меня. Несправедливо

Захотелось провалиться под землю, только бы не видеть этих налитых кровью глаз. Собственно,

через мгновение я так и сделала, провалилась. Потому что невидимая рука, затаенная в

перчатку, то есть пустая, но объемная перчатка прикоснулась к полу. Тот

задрожал, а камни
подо мной с неприятным звуком «хлоп» осыпались вниз. И я поневоле составила им
▲компанию. Летим, вокруг плотный туман, темное пятно земли и оно становится все
ближе и все
больше. Желания кричать нет, ругаться и проклинать также. Что мне уготовано,
понятно: с
первым не согласна, а со вторым выбора уже нет – лечу вниз, причем весьма
быстро. И такая
апатия напала, что когда вблизи появились две пустые перчатки, я послала их
обладателя
далеко и надолго. А потом с зевком спросила, когда уже земля.
– Зачем тебе?
– У нас говорят: «Отоспишься на том свете», мне бы поскорее уснуть.
Глаза сами собой закрылись, в теле появилась легкая усталость...
Как мое падение замедлилось и прекратилось в руках невидимки – не помню. Зато
хорошо
запомнился диалог между Лихо и портретом его предка-заразы.
– Получил? – беспокойство отчетливо слышится в голосе масляной живописи.
– Нет. Она не боится смерти. Выходит, о дьяволе правду говорят.
– Безжалостен и коварен, – подтвердил пра-пра-пра. – Люциус пошел в отца своего
Люцифера, другого ожидать не приходится. Убьешь ее.
– Но... – руки Лихо чуть сильнее прижали меня к груди.
Ух, ты Получается, меня только что из «окна» выбросили, как самую настоящую
ценность. Что
же он во мне разглядел, помимо завтрака, обеда и ужина? Неужели ночной перекус
после 24:00?
– Не хочешь – иницируй – и со смешком, от которого мороз по коже, портретюга
предка
добавил. – Своим источником сделаешь ее позже.
Опять все без меня решили и без спроса понесли в неизвестном направлении для
весьма
загадочного действия. И в чем у них заключается инициация? Меня кусать будут или...
Да, ну, к
черту Нардо, ты где?
И как по заказу – явился, не запыхавшись, стоит синеглазый брюня посередине
раскуроченной
спальни, лепестки превратились в тлен, ручей пропал, ветки деревьев обугленные и
тишина
вокруг гробовая.
– То бишь, искать ты меня не намерен, так?
Он вздрогнул и обернулся:
– Галочка?
– Слышать – слышим, а видеть – не видим, – констатировала я его пустой взгляд,
который
мало того, что скользнул сквозь меня, так еще и уперся куда-то вправо. – Тебе
вообще, плевать
на меня, так?
– Галочка, нежная моя, ты где? – он сделал несколько шагов навстречу.
– Прямо перед твоим носом, еще чуть-чуть и поцелуешь.
И что чельд делает? Вытягивает губы и целует предположительно в лоб:
– Я не вижу тебя, малыш.
– А я тебя не чувствую. И сплю, кажется.
– Так... где ты?
– Хрен его знает где. У вурдалаков Меня тут решено иницировать на скорую руку...

И..., я
понять не могу, ты хоть что-то предпринять собираешься?

– Собираюсь. Ты у каких вурдалаков?

– Я у...

***

Мягкое скольжение дьявольской ладони вверх по изящной ножке демонессы было прервано

грохотом на дальней заставе дворца Темного Повелителя.

Люциус досадливо поморщился – их нашли. Немыслимо, и это после того, как он отключил

все варианты сообщения с поданными, удалил всевозможные источники информации, закрыл

целый континент 129 мира и тайно увез в свой дивный дворец Олимпию. И все это, чтобы

прикоснуться к ней, к самой нежной и ненаглядной. Ведь разрешение есть, договор между

семьями спешно заключен, да и первая часть брачного ритуала была совершена сразу же после

обряда между Нардо и Галей. Так зачем оставлять такую радость на потом? Он и не оставил,

спонтанно спланировал побег и исчез. Как оказалось, совсем ненадолго.

Когда грохот раздался уже и на внутренней заставе, стало понятно – визитер не только силен и

нагл, он еще и не отступится. Дьявол, сжав девичьи ножки в своих руках, ткнулся лицом в

долгожданные коленки, которых, судя по всему, он не получит.

Олимпия с улыбкой запустила пальчики в его волосы:

– Знаешь, прихожу к мнению, что Галя была права, говоря об излишней спешке.

▲От Темного повелителя послышался протяжный вздох.

– Сам посуди, только мы решаемся на новый шаг, все оборачивается против.

– О... эта Галя... – он медленно поцеловал коленки демонессы. – Иногда я очень сожалею,

что связался с ней.

– Да, неужели? – голос демонессы сочился веселой иронией. – В таком случае ты бы не

понял, кто тебе я.

– Нет, я не о том, что... – он поднял к ней лицо и искренне заверил, – милая, ради тебя я

готов еще раз пройти через все это. А зная, что ты существуешь и ждешь меня, даже не раз...

много-много раз. Но Галя

– Понимаю. Выводит из себя?

– Дерзит, хамит и наглеет, прекрасно зная, насколько я заинтересован в ее помощи, –

улыбнулся и поправил сам себя. – Был заинтересован.

– А сейчас?

– Сейчас у меня другие увлечения, – он потерся щекой о колени водной демонессы, и

медленно поднял ладони от тонких лодыжек к икрам.

– Дорогой, я понимаю, что судьба бывшей жертвенницы теперь мало интересна для тебя. Но

все же, узнай, что у нее случилось.

– С чего ты взяла, что вопрос визита неизвестного связан с ней? – пробурчал Темнейший.

– Это Нардо, и он ждет тебя внизу в холле.

– Как он вошел во дворец? – удивился дьявол.

– По-видимому, молча.

Темный Повелитель исчез, и Олимпия, накинув халат, так же поспешила спуститься вниз. К

тому моменту, когда она вошла в залу, бледный Нардо срывающимся голосом рассказывал о

Гале.

– Она не просто пропала, как только пояс чести был снят. Я ее не чувствую Простите,

Повелитель, за то, что потревожил, но я бы... – он запнулся, увидев сестру, – я бы не рискнул

явиться и пройти через магические барьеры, если бы предварительно не просканировал все

подвластные Вам миры. Ее в них нет.

– Занятно, – поймав демонессу за руку, Люциус занял вместе с ней небольшой диванчик. –

Но если Галя не в моих мирах, почему ты здесь? Следовало связаться с моими родственниками.

– Она явилась ко мне... Рассказала, что находится у вурдалаков и ее вот-вот иницируют. А

миры серых были изгнаны из покровительства Вашей семьи многие века назад. И... я не знаю,

как ее вызволить.

В зале повисло гнетущее молчание. Мир кровопийц не лучшее место для человека и им это

было доподлинно известно.

– Явилась осязаемой?

– В том-то и дело – нет, – прорычал его помощник. – Я различил только голос и холод. При

этом она меня видит. Шпунько подтвердил – это из-за его кулона Галя не осязаема и

невидима. Но не смог заверить, что ее не тронут.

– И где инкуб?

– Застрял на первой заставе.

– Хоть кого-то она остановила, – дьявол сердито прищурился, обратившись к черту.

– А как

прошел ты?

– Он участвовал в разработке магических барьеров этого мира, – быстро ответила за брата

Олимпия, несомненно, умолчав о том, что об их местоположении предупредила родных.

– Да? – Люциус удивился такому объяснению, но тему не развил. – Что ж ты правильно

сделал, что пришел сюда, 129 мир либерален к перемещениям из менее преуспевших цивилизаций.

Дьявол повел рукой в воздухе и на полу, покрытом деревянной мозаикой, проступили очертания огненной пентаграммы. Вслед за этим пространство наполнилось темнотой, вначале

сгустившейся под потолком, затем, словно смерч, спустившейся к центру пентаграммы.

– Итак, в чем была Галя?

Нардо не смог ответить:

– Я...

– Платье, белье, чулки, перчатки, ночнушка, пеньюар? – спросила вслух Олимпия.
«Наручники, кляп, кандалы, веревка, маска?» – мысленно поинтересовался дьявол.
▲«Люциус?» – окрик возмущенной демонессы услышал и ее брат.
– Нет, – ответил он. – Без этого...
– Не успели? – ехидный голос Повелителя звучал, как издевка.
– Я не... Исчезая, она захватила с собой коробочку с кулоном от инкуба и подушку.
– Интересное решение. Неужели она сбежала, чтобы всласть поспать в мире серых? – слова дьявола прозвучали издевательски.
Нардо промолчал и, зажмурившись, все же вспомнил:
– Она была в платье. Чулок не помню, но белье, кажется, тоже было.
«Даже в белье? – опять ухмыльнулся Люциус по себя. – Чем же ты все это время занимался?»
«Проводил наш обряд» – хмуро напомнила Олимпия.
«Только первую его часть...» – не менее хмуро ответил дьявол, чем вызвал ее смущение.
Знает, чего он желает и строит из себя скромницу. Погоди, синеглазая моя, мы с тобой наедине еще останемся.
«Как знать», – ответила она его мыслям и продолжила серьезным тоном вслух: – Если вурдалаки намерены ее инициировать, то вам следует поторопиться с перемещением Гали сюда.
Светлейший из Темнейших с иронией заметил:
– Поверь мне, если они попытаются сделать что-то против ее воли, они об этом крупно пожалеют.
– Я уничтожу их – сжав кулаки, прорычал черт. – Камня на камне не оставлю
Люциус поднялся со своего места и вальяжно прошел в центр залы:
– Чтобы отомстить, тебе придется их мирок по частям собрать и всех воскресить. Потому что первым делом им оплатит наша Галя.

2

Очухиваюсь с трудом, несмотря на наглый голос, требующий моего пробуждения. Именно очухиваюсь, потому что пробуждением это не назвать. Да и чувства почти те же, что были после расставания с Глебом. Когда я впервые, имея за пазухой, типа разбитое сердце, обратилась не к сладкому и сопливо-романтичным фильмам, а к неразбавленному алкоголю. И спиртное, на радостях от такого доверия, чуть не отправило меня на тот свет. Спасибо, от тоски отошла, как только меня врачи скорой откачали. А вот потом было четыре незабываемых дня неподвижного возлежания на собственной кровати, и каждый раз, как встану по нужде или к телефону, накрывало такое неприятное чувство дезориентации и вертолетиков, что жить не хотелось – вот как сейчас.
– Эй Человечешка, просыпайся – прогремел незнакомый голос.

Открываю вначале один глаз, затем второй, прищуриваюсь. Я все еще одета и все еще в себе, это радует. Не радует другое. Обстановка, как в круглом храме жертвоприношений: колонны явно из берцовых костей, стены выложены черепами, свод из цельных скелетонов неизвестных существ, их ребра удивительным образом сочетаются с огромными кожистыми крыльями, которые образуют купол со звездчатым отверстием в центре. Через отверстие в храм проникает сиреневый луч света и бьет он прямо на жертву. А кто у нас жертва? Правильный ответ – Галя.

Из-за луча я мало, что вижу, из-за мутного сознания мало, что осознаю. Но раз уж жертва определена, то удивляться не приходится, почему лежу я поверх твердой каменной плиты, связанная по рукам и ногам. Хотя нет, один момент удивителен – нога левая вроде как бы на свободе и согнута в колене. Видимо, сделано это для придания большей убедительности моего согласия на «процедуру», потому что сдвинуть ее в сторону я так же не могу. Краем глаз заметила движения справа, поворачиваю голову и сталкиваюсь взглядом с неизвестным красноглазым красавцем, медленно идущим ко мне. Это не Лихо, но он чем-то очень доволен и раздет. Простыня, с трудом удерживающаяся на бедрах и распахивается на каждом шагу. В общем, этот кусок материи всего лишь жалкий намек на прикрытие. Глядя на грациозное шествие вампира в мою сторону, ехидно интересуюсь:

– У нас все? Или все еще не приступили?

♣Если подумать, то у меня никакой защиты, кроме слов, так что использую их напропалую. Говорят, словом убить можно, мне бы хоть временно оглушить, а там, быть может, снова повезет. И как-нибудь хоть кто-нибудь меня отсюда заберет.

– Проснулась, – удовлетворенно заметил он, остановившись вплотную к плите и ко мне.

– На таком «ложе» только мертвяки не очнутся. Тебя как зовут, лапочка?

– Язвишь?

– Не без этого.

Прищурился и сделал единое плавное движение ко мне. В этом порыве неизвестный красавец перетек из состояния «стоя возле меня» в положение «сидя меж моих ног». То, что он оказался в непростительной близости от места, ранее тщательно охраняемого поясом чести, я осознала с некоторым опозданием. Просто отвлеклась на простыню, мягко соскользнувшую с красавца, но это не помешало мне прокомментировать:

– Как? И без прелюдии?

Судя по движению, субъект схватился за самое ценное с определенными намерениями – придать должную твердость. Нет, ну такое действие оставить без внимания было бы глупо, а потому я громко возмутилась:

– Я, конечно, слышала, что мужики эгоисты..., но не до такой же степени
Вампир в гневе хлопнул свободной рукой по плите:

– Молчать

– Неужели мешаю сосредоточиться? – съязвила я. – А ты думай о хорошем... И вообще-то, чтоб ты знал, к аперитиву надлежит приступать обоим. А ты я смотрю, вообще занялся самообслуживанием.

На меня сердито зыркнули, но от действия не отступили. И вот тут мне вспомнились все советы

«для поднятия тонуса партнера» от противного. То есть, чего делать и говорить не стоит, если

не хотите остаться без сладкого. Вдруг поможет Чем черт не шутит. Хотя бы устное сопротивление устрою, чтобы потом с чистой совестью использовать последний совет инструктора по самозащите «молча лежать и получать удовольствие».

– Чего спешим, приборы уже горят? – я оторвала ватную голову от плиты и воззрилась на

любителя самообслуживания. – Или основной прибор настолько мал, что показать стыдно?

Он встал на колени в поисках кляпа, о другом явно не думал, потому что я тут же дала оценку его достоинству.

– А, нет, не стыдно. То есть, продемонстрировать не стыдно. – Улыбнулась во все тридцать

два зуба, глядя на его звереющую мордашку. – Но, чтоб ты был в курсе, сообщаю, порноиндустрия тебе не светит.

Подумала и внесла дополнение:

– Тебя в нее, даже с приплатой через постель режиссера, не пропустят.

Он бросил мысль о кляпе и с рычанием продолжил свое простое дело.

– Нежнее, – подсказала я. – Трепетнее...

Красавец не внял.

– Слушай, старшеклассники в школе и те знают, что дергать себя за самое ценное нельзя. Или

ты так стар, что основ уже не помнишь?

На лице неизвестного проступила холодная решимость меня удушить, желваки заходили

ходуном, кадык дернулся, а затем уже и плечи напряглись.

– Что ты на меня смотришь? Не отвлекайся, сконцентрируйся. Проговаривай про себя как

мантру: «Ты у меня не маленький, а миниатюрный, не вяленький, а дряхленький».

– Заткнись – прошипел он.

– Ой, да точно Так не надо. Лучше вот как: «Ты, как лев, непобедим, а всего-то пять сантим »

От бывшего владельца простыни послышался тихий рык.

– А еще можно так: «Встряхнись, стручок, воспряньте, колокольчики...»

– Молчать, я сказал

Я бы помолчала, но тут в голове возникли новые доводы в пользу его несостоятельности, и так

захотелось их озвучить:

– А знаешь анекдот про балованную Галю? Так вот, я не балованная, но прекрасное ценить

умею. А, глядя на твою «бесценность», задаюсь вопросом, где же замещение недоступных в

твоим лице удовольствий?

И пока он озадаченно молчит, глядя на «творение» рук своих, я продолжаю:
♣— То есть, где блага, оправдывающие этот, извини за выражение, мини контакт? Где дворец, горы шоколада и шелковых одеяний, сундуки драгоценностей, толпы некастрированных евнухов и бардов, поляны цветов, путевки в Таиланд и другие места отдыха? И личный массажист где? Ну, знаешь, такой отличный личный массажист с внушительным массажером?
Скосила взгляд на онемевшего чудика и, прищурившись с едкой улыбкой, завершаю свой перечень претензий неприятным сравнением:
— Раз так в семь внушительнее, а можно и в восемь раз.
Кажется, я только что видела, как у него глаз дернулся, вначале правый, затем левый. На лице появилось очень неприятное выражение хищника, и в кривой улыбке показались совсем не маленькие клыки. Страх сковал не хуже наручников, которые уже имелись, а вот язык продолжал работать, как заправский трудоголик.
— Хочешь сказать, что я тебя уже достала? К твоему сведению это не я, а ты тут кое-что достал.
Он наклонился ко мне, потянув расширившимися ноздрями воздух. Жуть просто, но мысль пришла, надо же ее озвучить.
— И за... задолбать я тебя тоже не могу. Тут уж, извини, твоя прерогатива и прямая обязанность. Хотя, с последним справиться будет ой как не просто, с такими-то размерами...
Его рычание усилилось, и этот красивый, основательно озверевший вампирюга начал подтягиваться ко мне, чтобы нависнуть сверху в непозволительной близости. Ой Что-то это как-то совсем уж страшно
— Я... я Я пилить умею... — его перекошенное гневом лицо оказалось на уровне моей груди, поэтому окончание мысли получилось сбивчивым, — кстати, ты удостоился этой чести чисто по-дружески... так как я еще не разогре-л-а-лась.
Вот он уже зло смотрит в мои глаза и позволяет оценить свои клыки. Кажется, наступило самое время поговорить по душам, начать его расспрашивать о жизни, состоянии дел и прочих насущных вопросах. Что я и сделала, срывающимся голосом:
— Ну, а ты как? Там...? — глаз он него не отвожу, но по интонации, надеюсь, он понял, к чему веду и о чем беспокоюсь. — Накалил докрасна, или он от активных действий он у тебя вообще отвалился?
— Ты...
С перепуга я глаза все-таки опустила, чтобы в следующую секунду заметить:
— А нет, не отвалился, висит.
— Рашарасса, рашвараварса Раррвирут, грыгр рогошарс, грашорторах риишш-шс — взревел неизвестный и начал срывать с меня одежду.
А я... А что я? Все, что можно было сказать, уже сказано. О главном я ему

сообщила, упрекнуть
в эгоизме упрекнула, намекнуть на его маломерность намекнула. Что дальше делать?
Молча

получать наслаждение? Ну, так я бы с радостью, да не могу. Взяться
комментировать все
происходящее.

– Аккуратнее, оно от демонессы – меня не услышали, платье пошло по швам, а затем
было

варварски отброшено. Следом полетели чулки.

– Это от дьявола

На красивой серокожей морде появился недоверчивый прищур, но вампира от процесса
моего

оголения это сообщение не отвлекло.

– Подвязки от рыбок – продолжила я комментировать.

– Белье от черта Блин

Маленькая белая тряпочка полетела в сторону белой кружевной кучки, которая, как
не странно,

начала уменьшаться. Вначале пропало платье. Затем белье, а после и чулки с
подвязками.

Неужели все исчезло? Хотя, чего горевать, он же изверг, порвал, не задумываясь.

– Хоть бы трусики целыми оставил

В ответ рык, а следом удивленное:

– А это от кого?

Своим когтем он поддел цепочку с кулоном – подарок Шпунько и сейчас очень
внимательно

его осматривал.

– От инкуба, до которого тебе очень и очень далеко, лапонька.

– Сними.

– А хрен тебе

▲Сжала кулаки и злобно прищурилась. Если этот кулон работает, как оберег от
нападений, я его

в жизни не сниму.

– Снимай, я сказал

– А мне плевать, что ты сказал.

И вот тут наперекор всем моим нечаянным удачам он замахнулся. Успела отстраненно
подумать, что до этого ни разу по лицу не получала, а вот теперь на тебе, после
стольких

геройских побед меня, нежную, милую, ранимую бьют. Накатила странная апатия, я
зажмурилась и... отключаясь, задалась вопросом, а где же тот умник серокожий по
имени

Лихо?

***

После того, как смерч выбросил в сторону Нардо семь белоснежных предметов,
скручивающаяся спиралью темнота с грохотом распустилась поверх пентаграммы и
ушла

сквозь руны.

Черт с болью в синих глазах смотрел на разорванные предметы одежды, зажмурился и
прижал к

лицу пенное кружево ее подвенечного платья. А ведь Галочка специально не сняла
его, чтобы

муж мог насладиться процессом обнажения супруги. И он понял это, но вот теперь
все кончено.

– Галя... – сдавленно прошептал Нардо.

– Она... она... она... – отрывисто просипела Олимпия.

– Всего лишь раздета, – опередил дьявол слезы своей нежной демонессы. – Ткань все еще содержит ее тепло. И то, что она порвана, свидетельствует лишь о том, что наша Галя опять нашла приключения на нижние девяносто в обществе серых.

– На нижние сто четыре, – глухо поправил его лорд подземных чертогов и отложил разорванное платье в сторону. – Что можно предпринять?

– Предлагаю повторить попытку, только на этот раз действовать будем через кулон,

–

Темнейший обернулся к встревоженной демонессе и с нежностью в голосе попросил:

– Дорогая, пропусти Шпунько через магические заслоны.

– Но...

«Брата ты пропустила без слов, в чем заключается сложность теперь?» – он ехидно прищурился.

«В необходимости играть неосведомленность» – последовал тихий ответ, и смущенная улыбка озарила ее красивое лицо.

«Ты не обиделся? – она прикусила губу и продолжила, – я поняла, что вопрос важен, и вот...».

«Нет, не обиделся, – уверенно произнес дьявол и принялся вручную вводить новые знаки в уже существующую пентаграмму. – Но, если ты была против происходящего, сказала бы сразу».

«Я не была против, – и изящные ручки на его спине заставили Люциуса остановить начертание, прислушаться. – Но иногда ты так спешишь, что я пугаюсь».

«И как долго ты еще намерена пугаться?»

«Я не знаю... – Олимпия ответила с улыбкой, – может быть до тех пор, пока наш брак не будет проведен со всеми почестями».

– Три дня в Аиде? – возмутился дьявол вслух. – Это же так долго...

– Хочешь, чтобы было быстрее? – демонесса поцеловала его щеку и лукаво предложила. –

Давай, на одно мгновение, переместимся в мир Гали?

– Нет

3

Отключившись на мгновение я увидела Нардо в обществе Люцифера и Олимпии. Как они сидят в красивейшем зале и на полу новое художество разводят поверх старого и сосредоточенно так.

Точнее Нардо сосредоточенно, а почти женатая парочка воркует, позабыв о напольной резьбе по мрамору. Демонесса, улыбаясь, что-то спрашивает у дьякола, а тот с легким ужасом в глазах отказывается.

– Я не поняла, а что это за крестики-нолики?

♠Нардо дернулся:

– Галя здесь.

Он отложил кинжал в сторону и пошел на мой голос. Дьякол и Демонесса удивленно

переглянулись, одновременно спросив:

– Ты уверен? Мы ничего не чувствуем.

Чувствовать они не чувствуют, но явно уже мысленно переговариваются между собой, по

лицам видно.

– Ага, передай всем привет пламенный, а Люциусу подзатыльник. Потому что меня опять из-

за него убить хотят. Точнее, как сказать, хотят... Меня тут чуть не...

– Что, не...? – прохрипел мой бледный муж, остановившись рядом.

– Не... не приобрели, – нашла я красивое слово, полученное из уст рыбки Тиото, – в

виду физической несостоятельности второй стороны, приобретение отсрочено

– Ты о себе? – рука Нардо медленно скользнула по моему лицу, но я так ничего и не ощутила.

– О, нет. Меня стабилизировали по всем статьям жертвоприношения, так что и не рыпнешься.

Лежу на камне, в круглом костяном храме, наверху чудики своими крыльями купол создают, в

мою грудь бьет бирюзовый свет. – Про вампирюгу обнаженного, который почти что лежит на

мне, говорить не захотела. Мой брюня синеглазка черногривый и так уже бледный и вспотевший. Поэтому я пожаловалась на другого вурдалака. – И Лихо неизвестно где пропадает. Перепродал меня, что ли?

– А сейчас что происходит? – насторожился дьякол и чельд повторил за ним.

– А... так меня там бьют, – поделилась я последними событиями из жизни Гали.

– Что? – взревел лорд подземных чертогов.

Никогда не видела его таким разъяренным, даже в бою с зомбиками, а тут «вах » какой

мужчина, то есть чельд разозленный. И это все из-за меня?

– Я отказалась снимать кулон Шпунько, и он так озве...

А дальше, видение заволгло белым туманом, и в нем растворились Люциус с Олимпией,

взбешенный Нардо и красивая белая зала, в которой они ножами портили порядком исписанный мраморный пол.

***

Я ощутила легкий удар по щеке.

– Галя – знакомый шепот вывел меня из забытья, – не спи

Как не спать, если происходящий со мной ужас продолжается? Вот озверевший красавец, вот

слепающий бирюзовый свет, вот я на камне и все еще не могу пошевелиться, а когтистая ручища

неизвестного в замахе уже достигла моей головы. Если мне после такого удара ее не оторвет,

считай, счастливица. И вот тут я заметила изменения – в мрачном храме появилась новая

деталь Две «пустотелые» кожаные перчатки. И они в мгновение ока перебили руку нападающего вампира в двух местах. Вурдалак взвыл, рухнув ничком на плиту, с которой меня

только что сдернули перчатки.

– Атас – прошептала я, когда вслед за одной конечностью у извращенца вывернулись и

другие. И внесла свое предложение, – пятаю ему тоже перебей

– Что? – не понял Лихо-невидимка.

– Пятаю конечность перебей, уроду

– Ты в своем уме? Какая пятая, их у него всего четыре...

– Ладно, не гордая, я сама.

– Стой

И не успела приблизиться к уже скулящему маньяку, грозно вещающему что-то на своем

родном языке, как оказалась закутанная в простыню с ног до головы.

– Как можно быть такой безголовой? – рыкнул серокожий. В следующее мгновение он перекинул меня через плечо и помчался в неизвестном направлении с неизвестной скоростью.

Правду сказать, с огромной скоростью, моя точка опоры подмерзать начала.

– Как-как? А вот так – Перекривила я. – А что?

– А ничего бы от тебя не осталось, задержись ты еще на десять секунд. Мы восстанавливаемся

стремительно, перелом – как вывих, вправляется и зарастает быстро.

– Насколько быстро?

– Сама посмотри, он за нами не бежит?

▲– Как смотреть, если я в простыне? И какого черта лысого, ты надел на меня то, что

соприкасалось с его голым...

– А то, что ты только что фактически была под этим голым, тебя не смущает? – язвительно

поинтересовался серокожий.

Сцену свежеперенесенного ужаса прогнала с трудом. К вампирам в кинематографе никогда

особой любовью не пылала, а вот на тебе, получите, распишитесь. Если

когда-нибудь приснится

эротический сон с вурдалаком в главной роли и мной во второстепенной, будет, с чем сравнить.

– Смущает другое, как я у него оказалась?

– Тебя за прошедшие сутки дважды выкрали и трижды перепродали. В нашем мире это нормальная практика с иномирными...

– Не поняла

Спешно начала искать «выход» в простыне, чтобы взглянуть на этого умника. От возмущения

не только силы появились, но и голос прорезался.

– Тихо – он предупреждающе накрыл точку моего тела, в данный момент находящуюся выше всего. Вспомнилась нетривиальная фраза о прикрытии тыла, но, с учетом вышесказанного, благородный жест был воспринят без должной благодарности.

– Убери ру...

Вот тут меня стряхнули с плеча, перевернули, распрямили и, прижав спиной к груди впечатляющих размеров, закрыли рот. Окончание промывала в перчатку и едва успела поймать

соскользнувшую с головы простынь.

От представшего перед глазами ужаса мне захотелось исчезнуть. Лучший вариант исчезновения

– режим невидимка, но он от природы недоступен, спрятаться за простыней, натянутой на

макушку, с шипением не позволил Лихо, осталось зажмуриться. Что я и сделала, благоразумно

предположив: не вижу их я, не увидят и они меня. Чертовски глупо Зато спокойно.

И уже, кажется, что это не я видела ослепительно бирюзовое море, к которому со всех краев

стекаются ручьи и речки, плоское сиреневое небо без облаков и переливов цвета, как натяжной

потолок и почти черную скалу, над которой мы зависли. Из впечатлений перед глазами
осталось самое яркое – каменный обрыв, забитый снизу доверху огромными
горизонтальными
шипам, и белые полупрозрачные тени, которые ползут по скале и на каждом «шаге»
принюхиваются.

– Так-так... – прошептал Лихо, – к твоим поискам уже подключили низших ищек,
неужели

о твоём появлении прознал сам Владыка.

В мгновения ока открыла глаза и промывчала:

– Ммм-ху

– Дома расскажу, – пообещал вурдалак и, обернув меня снова с головой, крепко
сжал.

– Я... – тихо подала голос, просто чтобы уточнить детали. Но серокожий умник
быстро

спохватился и со словами «да, точно» опять закрыл мне рот рукой, то бишь
пустотелой

перчаткой.

Вопрос: «С чего бы это?» отпал, как только мы начали падать.

– Мммммму – завопила я.

– Тихо Набери как можно больше воздуха и потерпи... еще минуту.

Дальше нас заволочло чем-то жидким и липким, падение замедлилось, а хватка
вурдалака

осталась все такой же крепкой. Радовало, что из рук не выпустил, не радовало,
что полет не

закончился. То есть это была не последняя инстанция, а воздуха уже не хватает.
Потому что,

ощувив, как какие-то нити пытаются меня скрутить, я взбрыкнула, ругнувшись, и
забыла о

предупреждении не дышать.

Итого воздуха в легких нет, снаружи тоже нет. В горле стало сухо, а к глазам
подступили слезы:

– Мммххх

– Я же сказал... – вздохнул Лихо и ускорил наше падение сквозь жижу.

Мои ребра сдавило с удвоенной силой. Сила первая вурдалак, сила вторая –
атмосфера,

гнетущая и явно предсмертная:

– Мммх

– Считай до двадцати пяти, и мы выберемся.

В области солнечного сплетения появилась тяжесть:

– Ммм...

– Считай – рыкнул он.

▲Ок, без проблем, посчитаю Один, два, три..., семь,..., пятнадцать,... Далее в моей
считалочке

появилась незавершенная мысль: «Господи, если ты на свете есть, очень прошу
тебя, верни

меня до...»

***

Перед моими глазами вновь появилась белая зала и задумчивое трио: Люциус хмур и
решителен, Нардо зол, Олимпия переводит осторожный взгляд с одного на другого.
Неожиданно в поле моего зрения появляется инкуб Шпунько, который вносит свою
лепту в

порчу напольного покрытия. Точнее, очень быстро и весьма талантливо создает на
многострадальном полу роспись из черной смолы.

Напряженную ишину прервала демонесса:

– Люциус, ты уверен, что необходимо идти на такие меры? – изменив интонацию, демонесса

тихо добавила, – их можно считать крайними.

– Это не крайние меры, а решительные, – Темный Повелитель подошел к почти супруге и ласково ее обнял.

Мой синеглазый красавец, стоит прислонившись к стене, словно бы решаясь на что-то совсем

неприятное. Глаза закрыты, губы сжаты, желваки ходят ходуном. Я отстраненно заметила, что

темные круги под глазами, плотно сжатые губы и нахмуренные брови его ничуть не портят. И

когда он решительно на что-то настроен, даже баритон становится более глубоким.

– Выхода нет, – произнес чельд, обращаясь к сестренке. – Галя у серокожих, в закрытом

мире одного из Владык.

– Почему ты так решил? – удивилась Олимпия.

– Об этом говорят мумии создателей в круглом храме и бирюзовый свет, бьющий на камень

жертвенника.

Теорию Нардо поддержал и Темнейший:

– На моем счету закрытых миров девять, на разблокировку каждого уйдет не менее часа, а ее

уже хотят инициировать. Времени на поиски Лихо, если это его настоящее имя, попросту нет.

Черноволосая красавица нахмурилась и, не скрывая обвиняющих ноток в голосе, уточнила:

– И вы хотите сказать, что все эти обстоятельства вынуждают вас обратиться к этой...

***

К кому они вынуждены обратиться осталось неизвестным, благодаря ледяной водиче, вылитой

на меня явно из ведра. Я мгновенно очнулась от грез о планировании моего спасения, заявив,

что я сейчас кого-нибудь убью.

– Для того, чтобы причинить вурдалаку вред, ты должна быть ему равной.

В мои отчего-то озябшие руки попало полотенце черное, махровое, тленом пахнущее. Плевать,

потом нормально помоюсь. Стираю воду с лица и встречаюсь «взглядом» с Лихо, точнее с

двумя кожаными перчатками, застывшими передо мной.

– Хочешь, чтобы я тебя инициировал? – спросил усмехаясь. – Я справлюсь мигом.

– Нет Не хочу.

Взгляд скользит по просторам неизвестной комнаты. Она круглая с каменными стенами,

заколоченными каплевидными окнами, в центре маленькая купель. В ней по шею в воде, ничем

не прикрытая и дрожащая стою я. Хорошо, что наглая серокожая морда вурдалака, мне не

видна, иначе бы врезала. И удивительно... водича не из теплых, а я очнулась, лишь получив

«дозу» сверху.

– Точно не хочешь? – переспросил он миролюбиво и вывел меня из состояния

задумчивости.

– Нет, – сжав зубы, намотала полотенце на мокрые волосы. – Лихо, вытащи меня отсюда, холодно.

– Посиди еще минуты две, и вытащу.

– Ты воду подогрел бы хоть, что ли, – обняла себя, отчаянно стуча зубами.

– Была бы моим источником, я бы о тебе не только беспокоился, но и заботился. И подогрел

бы, и масел добавил и сам помыл... – многообещающе поведал он. – Может, передумаешь?

– Нет И вообще, сильно бы во мне нуждался, не отдал бы – Зло прищурилась от неприятной

догадки. – Или, пока я была в отключке, ты меня уже раз десять заложил и раз двадцать

продал? – фыркнула. – И что, сильно обогатился?

– Не продавал я тебя

Кажется, правду говорит.

▲– Прекрасно. Рада знать. Ну и зачем ты меня к себе вызвал? Ты хоть представляешь, что твоя

прихоть вырвала меня из нежных объятий мужа в первую брачную ночь

– Сожалею, – голосом без тени улыбки посочувствовал он. – Но я тебя не вызывал. Лучше

сама признайся, что, попав в мой мир, ты избежала супружеского долга.

– Нет

– Тогда, зачем ты явилась в мою спальню?

– Я явилась? – то ли от наезда, то ли от холода мой голос пропал. Прошептала: – Это ты

меня вызвал

– Не вызывал я тебя К нам не вызывают. Чаще всего это проклятье высшей степени А я

физически не мог создать и активировать такое проклятье. – Вздыхнул невидимка, и одна из

перчаток, судя по жесту, потянулась почесать его макушку.

– Угу, спал крепко.

– Был усилен и закрыт в семейном склепе в 24 веке от Царствия серого по статье 1545

Уголовного кодекса Ритри, а ныне у нас 2758 год 36 месяц 21 день.

Вот так поворот Я попала к зеку, который давно не ел, не пил, и баб не видел.

Ой, мамочки

Что сделать, чтобы он меня не трогал, а?

– Ты заключенный и срок свой отсидел? То есть отлежал?

– Не совсем. За двадцать два дня до окончания... ко мне явилась ты. Разбудила, заставила

покинуть склеп. А это имеет право сделать только лишь два близких мне существа: жена и

источник.

– Адвокат, – предположила я, первое пришедшее на ум объяснение. – Новый адвокат, выписанный из Аида.

– Только если он мужского пола, а не такая аппетитная девица, как ты, – меня ласково

потрепали за щеку.

Явно прощупывает, где можно вцепиться. Я сжалась, а он с улыбкой в голосе продолжил

пояснять:

– Во всех остальных случаях, мое пробуждение расценивается, как попытка к бегству.

Поэтому было решено, в короткие сроки сделать тебя моим источником, а затем женой.

Он вздохнул:

– Признаться, это бы решило все мои проблемы с законом.

Очень мило, а обо мне это красноглазое чудо подумало?

– Благодарю за высокую честь, Лихо. Но знаешь, грызут смутные сомнения, что ты мог не

вставать со своего ложа, оставшиеся двадцать два дня спячки. – Перебить себя не дала. – И

давай без баек Я слышала, что тебе сказал твой пра-пра-пра, короче, предок из портрета...

– Я ничего не сделал – воскликнул возмущенно.

– Скажи еще, не сильно и хотелось, – брызнула водой в сторону перчаток и сама выбралась

из купели. Полотенце с волос в мгновение ока перекинулось на тело.

– Хотелось. И сейчас хочется... – последовал от него ответ.

Я мокрая, волосы не высохли, полотенце влажное, а пол в этой комнате каменный и холодный,

из окон не дует, но температура совсем не высокая. Так что нет ничего удивительного в том,

что после его сообщения я громко икнула.

– Не пугайся, сейчас уже не так хочется, – усмехнулся вампир и весело добавил, – ты синяя.

– С-спа-пасибо, н-на-а доб-ром слове. Постояв в этом холоде еще чуть-чуть и стану фиолетовой.

– Не станешь, я в воду добавил синюю краску.

– Чего?

– Не ори.

Кожаная перчатка Лихо опять закрыла мой рот. Перед глазами пролетел калейдоскоп комнат, и

в итоге мы оказались в знакомой спальне у старого зеркала. В отражении стою я синяя, точнее

аквамариновая, закутанная в черное полотенце и волосы мои тоже черные и какие-то лоснящиеся. За исключением глаз и волос, вылитая мисс Мистик из «Люди X», на коже даже

рисунок чешуек присутствует, правда, прямоугольных.

Рядом со мной объявился улыбчивый серокожий паршивец. Он переоделся в менее экстравагантные вещи, он все еще выглядел ужасно и еще более страшные вещи говорил:

♣– В прошлый раз до появления надзирателей вымыть и выкрасить не успел. Поэтому тебя

нашли по запаху в моем доме и забрали, как проклятую иномирную. Штатный случай для

нашего мира.

Он пожал плечами в ответ на мое удивленное: «Чаво? » и будничным тоном продолжил объяснять:

– Градоначальники устроили аукцион в городе. Тебя продали, потом перепродали, затем

выкрали и продали наместнику нашего региона по цене, в сто раз превосходящей первоначальную. И вот уже он чуть ли не сделал с тобой то, что предлагал мой предок. К

счастью, найти твой след мне удалось до того, как...

Тут мне, наверняка, следовало распластаться у ног спасителя, но ввиду некой недосказанности

сюжета я с этим действием не спешила.

– Поэтому ты решил меня выкрасть и расписать под хохлому?

– Защитить, – поправил он не без улыбки.

– Интересная защита, – я обернулась к зеркалу спиной, прищурилась, – но это простой

бодиарт, а не броня

– Пока достаточно, – Лихо шершавой ручищей с нечищеными когтями коснулся моего плеча. – По запаху тебя уже не найдут, и мне тратить силы на исчезновения уже не нужно.

Твой аромат на меня теперь не перейдет.

– Угу И все вернулось на круги своя, – мой недовольный голос вызвал у него улыбку.

– Не совсем.

– Да, точно, изменения есть: в спальне чище, я синее и ты все такой же стремный... и второй

день без сна. Возникает вопрос: «почему ты меня не спрятал?»

– Не мог я тебя спрятать.

– А в склепе?

– Там места на одного, – вампир сел на ближайший пуф, столб пыли поднялся, как по заказу.

Лихо недовольно прищурился, глядя куда-то в угол, а потом перевел взгляд на меня.

– И ты меня бросил?

– Усыпил и уложил в спальне.

– Усыпил? – скрежет моих зубов был слышен, кажется во всем вампирском доме.

– Пока ты спишь, – со вздохом начал он, – никто тебе навредить не может, таков закон

Ритри.

– Но меня забрали – уперла одну руку в бок, второй продолжаю придерживать полотенце.

– Я заключенный, – вампир развел руками, – и пока им остаюсь, претендовать на тебя не

вправе. Но пометить цветом фамильного герба могу

– И зачем, хотелось бы знать? – плюхнулась на кровать и подняла еще один столб пыли.

– Потому что никто не вправе опротестовать твою принадлежность мне, пока я в заключении, – хмуро сообщил вурдалак.

– То есть, в следующие двадцать дней твоей спячки кусать не будешь и инициировать не посмеешь?

– Вообще прикоснуться не посмею, – вздохнул серокожий горестно.

А вот это уже очень даже настораживает. Врет или нет?

– И я нашел для тебя одежду и еду, – он указал на стол, накрытый в дальнем углу спальни, и

стул, на котором висели вещи.

А я банально не верю в доброту его действий и теплоту его красного взгляда.

Во-первых: он

меня пытался инициировать. Во-вторых: усыпил. В-третьих: допустил мое похищение, «угон»,

кражу, пусть как хочет, так и называет. В-четвертых: без спросу выкрасил и вымазал. В-пятых:

я опять в его покоях и, даю сто пудов, он что-то недоговаривает.

Правомерный вопрос вырвался сам собой:

— Почему?

— У тебя уже есть обладатель, и я ему обязан своей жизнью, — Лихо выудил из кармана брюк и продемонстрировал мне кольцо. То самое, которое Нардо аккуратно надел на мой пальчик, кажется вечность назад. — Так что придется тебя ему вернуть, — постановил вампир.

— Уважаемый, ты зачем снял с меня кольцо? Надеюсь, что соглашусь, да? Став источником, спасу от закона, так?

— Ну — мой шепот вызвал у него хриплый смех. — Была такая надежда... недолго, но была

— Вот сволочь

♣— Но моя предосторожность спасла тебя от казни. Лорда подземных чертогов и Темного

Повелителя Аида в нашем мире ненавидят. Тебя бы сожгли, несмотря на законы. — Лихо

прошел к накрытому столу, выбрал сочный кусок какого-то мяса и с аппетитом вцепился в него, вмиг выросшими клыками.

— Может, сожрали?

— Ммм? — он уже обглаживал кость.

— Сожрали? — протянула я тихо.

— В прошлом таких, как ты, жгли, — ответил вурдалак задумчиво. — Не знаю, что с ними

делают спустя три столетия и, надеюсь, на твоём опыте узнать не придется.

— То есть ты меня домой отправишь?

Моя надежда решила воспарить и уже спешно проводила проверку закрылок и хвостовой части.

— К мужу, — поправил он меня. — Сейчас одеваешься, ешь и идешь спать. Во сне рассказываешь ему, где ты и с кем. Кажется, амулет на твоей шее позволит связаться с ним в

период глубокого сна, поэтому не забудь деталей и повтори все дважды.

А я-то все это время думала, что у меня на фоне стресса сны пошли до жути реалистичные.

Ухмыльнулась:

— И это все? Больше никаких ритуалов не потребуется проводить?

— Это все. И в ближайшие двадцать дней тебя вызволят.

— Ура — я кинулась ему на шею и крепко обняла. — А я думала, опять погони, опять раскрытия тайн и исполнения чужой воли Спасибо Господи...

— Можно, просто Лихо, — пошутил вурдалак.

— Шикаренько Спасибо, Лихо — отступила от серокожего и радостно улыбнулась, потуже

запахнув полотенце. — А теперь на выход

— Зачем?

— Я буду переодеваться

— Но... — прищурился он, сверкнув красными очами любителя танчиков.

— А мне все равно, видел ты меня голышом или нет. Успел рассмотреть все веснушки и

родинки со шрамами или нет. Я замужняя дама, так что — на выход И не предлагай просто

исчезнуть, вернешься обратно через час. — Поймав его веселый взгляд, грозно предупредила:

– Иначе расскажу мужу, как со мной тут плохо обошлись.
Понял, ретировался за дверь и тихо ее прикрыл.
А я..., а я на радостях и для успокоения своего девичьего сердца, не переодеваясь и не перекусывая, решила проверить теорию относительно сна. Сбросила полотенце, стянула с кровати более или менее чистую постынь и завалилась спать, в деталях вспоминая всю доступную информацию.
Значит, так... я в мире вурдалаков Ритри, брюнетка, чья кожа окрашена в синий цвет, временно являюсь лжеисточником серокожего Лихо Лишерс Миро. Ну и имечко, хоть бы не забыть. В крайнем случае, скажу, что это тот самый вампир, которого Нардо когда-то спас. А еще сообщу, что у черта на мое освобождение от силы всего двадцать суток Ритри...
***

В голове образовалась пустота, а перед глазами легкая дымка, и вот сейчас я увижу своего синеглазого и черногривого и скажу: «Нардо, ты мой самый нежный...»
Дымка растаяла, и я рывкнула первое, пришедшее в голову:
– Тупой, эгоистичный козел
Чельд вздрогнул, а коза, повисшая на нем и смачно присосавшаяся в поцелуе, продолжила постанывать, зарываясь в его черные локоны омерзительно красивыми когтистыми лапами.
– Меня сплавил к серокожим, а сам... Падлец Да я..., да я..., я ненавижу тебя, тварь Нардо постарался взять себя в руки и оторваться от наглой прилипалы, но явно старался не сильно, так что ответа я не получила никакого.
– И нахрена ты на мне женился, вообще? Чтобы новую зарубку на кровати поставить? Он поднял руки вверх, но мырра, продолжающая его лапать, не отступила.
– А не поставил и не поставишь – неприличный жест выполнить не получилось. Да и зачем, он все равно меня не видит, занят, падаль такая. – Так тебе Лорд подземных чертогов что-то промышал и впечатал любовницу в стенку спиной. А выдра, продолжающая его облизывать, радостно застонала и вцепилась еще крепче.
▲– Сволочь Чельд тебя дери Я сама выкручусь А когда я выкручусь, ты обо всем пожалеешь...
***

Исчезая из мира, где он развлекался с какой-то серокожей, я все-таки слышала, как черт истошно меня зовет. Проснулась в слезах, часто всхлипывая. Сердце сжалось от тоски, и на мой протяжный вой в комнату ворвался Лихо. Дверь, вырванная им из петель, с грохотом рухнула рядом.
– Галя, что случилось?
– Ничего нового – я сползла с кровати и пошла одеваться, обильно орошая свой путь мокрой солью. Явный признак того, что давно нормально не ела и давно уже морально измотана. –
Еще раз уверилась в том, что все мужики такие..., такие... Такие мудаки

Сбросив простынь, без стеснения оделась, потому что все – предел самообладания достигнут
Белье черного цвета, как наши шортики и лифы для занятия спортом, брюки серые, сапоги
черные, белая рубашка без рюшей и жакет кожаный в цвет брюк. Какие-то кожаные
нарукавники, наплечники, пояс и, видимо, ошейник с металлическими вставками
одела при
помощи вурдалака. Не была бы расстроенной, похвалила бы за прекрасно подобранный
размер
и хороший вкус. Смотрюсь, как погонщица какого-то опасного скота, плетки не
хватает и
кожаной маски на пол-лица. Но вот сейчас, стоя перед зеркалом, отчетливо
вспомнилось белое
подвенечное платье и моя счастливая улыбка.
И когда, блин, это было? День назад или два?
Опять слезливо скривилась. Чтобы не дать волю слезам, сжав кулаки, вспомнила
серокожую
распутницу, которую черт вначале вжимал в себя, а затем уже в стены, и досадливо
поморщилась, послав свою мягкотелость куда подальше. Расправила плечи и туда же
направила
свою грусть:
– Пошла к черту – пространство вокруг меня заискрилось и завибрировало. – И к
дьяволу
заодно
На душе чуток легче стало, а в комнате отчего-то потухли красные светильники. Я
села к столу
и придвинула ближе блюдо с мясом и странным рассыпчатым гарниром. Вначале
поесть,
потом... Все что будет потом, будет потом, решила я и приступила к наполнению
своей
тарелки.
– Не посылай себя больше, – предупредил Лихо и касанием рук зажег лампы. –
Сдается мне,
твою способность к перебросам в режиме глубокого сна я неправильно понял.
– В смысле?
– В прямом. Твои перемещения к супругу не что иное, как личные послы к нему.
Видимо в
не моменты злость была настолько велика, что энергии хватает даже сейчас. – Он
прищурился. – Ты себя к черту часто посылаешь?
– Нет, уже. В Океании Гарвиरो напосылалась выше крыши и не только к нему. Там...
–
голос осип от воспоминаний, но я с ним справилась и пояснила. – Тогда так
сложились
обстоятельства.
– Гарвиро... – задумчиво протянул вурдалак, – не лучшее место для проклятий, все
они
сбываются.
– В курсе.
Потянулась за вторым куском вкусно пахнущего мяса и остановилась. И аппетит от
такого
сообщения медленно, но верно гас. Вспомнилось тягостное время в тюремной
шарообразной
камере в шестнадцатой провинции. Затем момент спасения и встреча с перекошенным
Нардо,

мои слезы по поводу его кончины и самый сладкий поцелуй. Реальность, вслед за воспоминаниями, подернулась прозрачными переливами подступивших слез.

Шикарно

Громко шмыгнув носом, я потянулась за салфеткой и, не стесняясь, освободила себя от лишней

воды. Посмотрела на кусок мяса, который чуть ли не посолила собственными слезами, потом на

сочувствующего мне вурдалака, и попросила:

– Дай поесть, поговорим позже.

4

♣Поговорить позже не удалось.

Я, рассеянно гоняя гарнир по тарелке, опять позорно начала всхлипывать. Глянув на это

безобразие, вампир постановил, что мне требуется выпастись и, не слушая увещаний о

синеглазом козле, понес в склеп. Хотя, как сказать «понес», пол исчез и мы провалились на три

уровня. А оказались в том самом месте, где портрет Лиховского пра-пра-пра предка разрешил

из меня источник сделать. Знать бы еще, что значит быть источником.

Итак, место вампирского заточения круглое и впечатляющее размерами. На стенах порядка ста

портретов разной величины и формы и столько же массивных полок под ними.

Большинство

портретов, как знаменитое полотно Малевича безлики, и только некоторые отображают

вурдалаков с очаровательными клыкастыми улыбками. Кстати, среди них оказалась очень

знакомая моська, и не просто хорошенькая, а очень и очень привлекательная.

Я удивленно воззрилась на вампира, спросила недоверчиво:

– Это ты запечатлен на портрете справа?

– Да.

– Ничего себе

Он пронес меня к постаменту в центре комнаты с совсем немаленьким выкованным из темного

металла саркофагом. Увидев размеры «камеры» для зэка я опять удивилась:

– И это называется места у него мало? Да, на этом лежбище не одна парочка может уместиться

– Слушай внимательно... – произнес серокожий строго и уложил несчастную жертву, то

бишь, меня, на мягкое ложе. – Я в свое время тоже неправильно понял происходящее и

действовал импульсивно. Очень импульсивно... – сообщил он, явно не одобряя свое прошлое. – Итогом тех событий стало мое заточение здесь на три века.

– И для чего ты мне показываешь свое место заключения? Решил употребить спящей?

– Я хочу дать тебе второй шанс на спасение, – увещевает Лихо, отдирая мои руки от бортиков

саркофага и запихивая высунутые в панике ноги. – Уверен, ты неправильно поняла ситуацию.

Поэтому, пока не поздно, выступишься с Нардо Олдо Даро и еще раз, выяснишь все обстоятельства произошедшего. Как только уснешь, потребуешь ответа и расскажешь

все как
есть...

– Не хочу я его видеть F И слышать оправдания не хочу Он целовался с какой-то тварью
взасос

Страстный порыв вскочить с вампирского ложа Лихо остановил, придавив меня руками сверху,

а если быть точной, то совсем нескромно взяв в захват мою грудь.

– Галя, ты хочешь остаться здесь и стать источником для правящей династии?

Проследив за моим возмущенным взглядом, он рученции спустил на мои ребра и повторил свой вопрос.

– А чем мне это грозит?

– Вечным сном, – огорошил новостью вампир. – Это будет дрема, медленно переходящая в

смерть. И ты, теряя кровь, ничего не почувствуешь.

– Что ж, прекрасное завершение моей жизни, – уверенно произнесла я.

– Попадешь на иглу и родных не увидишь, – ехидно сообщил он. – Все это время ты будешь

видеть, как живет Нардо.

– Почему?

– Ведь ты в Гарвино отчаянно посылала себя к нему.

Я представила себе этот ужас в деталях: синеглазку черногривого, ту выдру, их дом, детишек...

и содрогнулась:

– Если буду вынуждена лицезреть этого гада, к черту такую смерть

– И я о том же, – хмыкнул вурдалак. – Куда проще один раз его увидеть, договориться о

твоим спасении и вернуться домой.

Он начал закрывать крышку, обитую шелком или чем-то вроде того, а я недоверчиво прищурилась:

– Лихо, а какого дьявола ты мне помогаешь?

– Вопрос в моей свободе.

Крышка опять начала опускаться, а я уперлась в нее руками и ногами.

♣– Стоп Стоп-стоп Стоп Ты же через двадцать с чем-то дней будешь освобожден из заключения

– Я тоже так думал, пока... не проснулся из-за тебя. Я в принципе не должен был что-либо

слышать до окончания срока. – С этими словами он захлопнул крышку, несмотря на мое

возмущенное сопротивление и требование ответить на вопрос развернуто.

– Добрых снов, – долетело через крышку.

– А сказку на ночь? – прошептала я тихо.

В саркофаге по углам появилось неясное бирюзовое свечение и толстый черный паук, неожиданно зависший надо мною, с почтением спросил:

– Какую сказку желаете услышать?

– Мамочки мои

Спешно ищу, чем треснуть монстра, а он опечаленно разводит лапками и признается:

– Не знаю такой. Но, может быть, Вам понравится...

В следующее мгновение я нашла в изголовье оружие убийства и применила его по полной. К

моему ужасу, пауков в саркофаге оказалось не меньше сотни. Через минуту истошных воплей в

попытке отбиться от полчища насекомых, я была извлечена на свет встревоженным

вурдалаком.

— Что случилось?

Сразу ответить не могла, пребывая все еще в испуге, размахивая руками и хватая ртом воздух:

— У тебя... там Там куча пауков Я замаялась их на тот свет от-отправлять Сам спи в своем

пау-пау-чатнике

И тут вдруг на плече Лихо появляется ползучий ужас с красными глазками и приветственно машет мне лапкой.

— Еще один выполз — подбросив в руке орудие убийства, я зло прищурилась. — Не шевелись, сейчас и этого...

К моему удивлению Лихо со вздохом отобрал плоский камень черного цвета. А паук на его

плече поклонился и начал излагать суть произошедшего:

— Простите, господин, Ваш источник пожелала услышать сказку «Мамочки мои », я ответил,

что такой не располагаю, и стал вносить свои предложения.

— И?

— Ей не захотелось слушать историю о «Кудрявой ведьме», «Безголовом леснике», «Принцессе-оборотне», «Зеленой дороге в поднебесье демона», «Заключенном в камень

вурдалаке», «Приключениях пигалицы по имени Оторви да Выбрось», «Согреве, что слезно

поет на рассвете» и многих других, на предложении услышать «Великую историю смерти» Вы

меня прервали, господин.

— Урук, благодарю за пояснения.

Лихо вопросительно взглянул на меня, как бы интересуясь, что я скажу в свое оправдание.

— Э-это не моя говорящая галлюцинация? — спросила недоверчиво.

— Нет. Это мой говорящий помощник.

— Но... я же, его убила Всех там убила Все-е-е-ех

Паук переступил лапками и возразил:

— Я бы сказал, что Вы несколько агрессивно отказывались от предложенных мною сказок. И

хочу заметить, на весь дом я один такой.

— Чего?

Мне не ответили.

— Урук, благодарю за помощь. — Со вздохом произнес вурдалак. — Прошу оставить развлечение Гали на потом. А сейчас просто посторожи ее сон, снаружи.

— Да, господин.

— А ты, спать — с этими словами серокожий уложил плоский каменный кирпич обратно в

изголовье саркофага, взбил подушку, а затем уверенно и легко уложил на нее меня.

Попытку

выбраться остановил предупреждением: «Руки », а затем опустил крышку со словами: «Спать,

немедленно »

***

Осмотрев ранения старшего брата, Олимпия недовольно прищкнула языком:

— Нет, когтей она в тебе не оставила. Но заживать будет долго даже при воздействии моего

магического резерва.

▲ Нардо брезгливо скривился и посмотрел в сторону, где только что лежала серая фурия, к которой они за помощью обратились.

Прежде чем скрыться с глаз долой, вампирка пообещала превратить его чертову жизнь в сущий

ад. Время идет, а Рагшая не меняется. Он предвидел, что бывшая сделает пару намеков о совместном времяпрепровождении. Предполагал, что она расскажет, насколько идеально идут

ее серые дела. Догадывался, что независимо от личных успехов представительница вурдалаков

обязательно попытается привязать его к себе. Точнее, сделать источником в уплату за

информацию. Поэтому лорд подземных чертогов заблаговременно нашел, чем отплатить ей, не

предлагая своего «запаса» крови.

И ведь все пошло по плану: она прибыла по первому зову, разодетая в пух и прах, счастливая,

как никогда и, как ни странно, согласная помочь. Но стоило Люциусу и Олдимпии удалиться на

минуту, как его бывшая напрочь забыла о договоренностях, затем о стеснении, гордости,

чертовой занятости и собственной чести. Столь страстных поползновений Нардо давно на своей

шкуре не испытывал, возмущился, взбунтовался и в раздражении забыл, что сопротивление

Рагшаю никогда не останавливало. Наоборот, многократно распаляло. Как назло, в эти

мгновения Галочка оказалась рядом.

Стоит ли говорить о том, как к жесткому отпору отнеслась вампирша, и как молодая супруга

восприняла увиденное? Не стоит. Он досадливо поморщился:

– Ты была права, не стоило ее призывать.

– Высокородные помнят хорошее, потому что слишком часто сталкиваются с плохим. А ваши

с ней отношения были идеальными. – Улыбнулась водная демонесса.

Нардо неожиданно услышал тихий всхлип и покосился в сторону, где он сбросил с себя

вампишу и откуда она исчезла. Серой на месте уже нет, а звук был словно бы реальным.

– За исключением некоторых моментов они были неплохими, но не идеальными.

– Что ж, в любом случае, ты с ней хорошо потренировался, – сидящий здесь же Люциус

подмигнул, – одним точным ударом вырубить высокородную представительницу вурдалаков

не каждый сможет.

– Двумя, – с раскаянием ответил черт. – Первый она восприняла, как приглашение к жесткой игре.

– Обрадовалась? – отрешенно спросила Олимпия.

– Да, а я уже позвал Галю...

– И таким образом выдал имя той, ради спасения которой отдал бы дворец на Олимпе. –

подвел итог дьявол. – Нехорошо получилось. Ты обзавелся одним очень

осведомленным
противником.

Лорд подземных чертогов с неохотой признался:

– Все намного хуже, она пообещала, что вернется сама.

– Разве это плохо? – поинтересовался инкуб. Он в процессе беседы спешно просматривал сведения об амулете защиты.

– ... я об этом пожалею, – добавил избитый черт.

– Плохо, – согласилась Олимпия.

– Очень плохо, – подтвердил Шпунько и ткнул пальцев в свиток. – Я нашел описание ДарРаскола. Здесь говорится, что мой подарок может препятствовать свободному перемещению

носителя из мира в мир, а не способствовать. То есть, если она его снимет, то ее перемещении

мы все увидим...

– Галя его снимать не будет – отрезал Нардо. – Пока она в мире серых, это единственная ее защита.

– И что же способствует ее перебросам? В мирах вурдалаков действуют только лишь...

– Проклятья, – завершил за нее супруг и добавил с дьявольской улыбкой, – если так, то

трудно представить, сколько существ «благословило» Галю до седьмого колена.

Карать будем
всех?

– Если ты возглавляешь эти списки, дорогой, то через одного.

Демонесса подошла к почти супругу, и Темный Повелитель аккуратно усадил ее рядом с собой,

чтобы в следующее мгновение крепко обнять и доверительно сообщить:

– Возглавляю.

– Возможно, это были посылы, – предположил инкуб. – Слышал, как она использовала свою

силу слова в Гарвино, и перемещению подверглись не только крабы Ган Гаяши, но и демон.

▲– И Себастьян Горраг ничего не успел сделать для предотвращения переброса? – удивилась

Олимпия.

– Да, – дьявол шевельнул пальцами свободной руки, и в гостиной появился черный плоский

камень, который покрывает тонкий слой стекающей по нему воды. – Детали уточним у реве

Татиха.

– И пусть предоставит полный список Галиных проклятий. – Попросил черт уставшим голосом.

– Оно стоит того? – прищурился улыбчивый Люциус.

– Да. Я уверен, что с начала ее последнего путешествия он значительно увеличился.

– Многократно, – поддержал черта инкуб.

***

Судя по хорошо разукрашенному лицу моего Аидовского мужа, я пропустила экшн и развязку

страстной встречи. Зато попала на объяснительную часть, где герои сюжета в ходе диалогов

раскрывают суть произошедшего или несколько ключевых моментов.

Первый: вот та серокожая выдра в объятиях чельда – это его бывшая возлюбленная.

Глядя на
поцарапанного Нардо, я злорадно улыбнулась, так ему и надо
Второй: вызвал он ее, чтобы узнать, где я. Это мило. Но не будь он занят с
серокожей, узнал бы
сразу
Третий: амулет от Шпунько — это единственная моя защита. Шикарненко Прямо-таки
героиня сказки Андерсена — «Девочка со спичками». Надежда на мою сохранность
есть,
правда, отсыревшая.
Услышав заявление брюни синеглазого на этот счет, я мысленно возмутилась. Буду я
снимать
амулет или не буду, не твое дело Тоже мне, ревнивец выискался Сам только что по
углам
облизываться со своей бывшей. И хоть бы демонесса какая-то видная была или
чертиха, так нет
же, вампирша. Любительница жестких игрищ.
Вот свинья
Я опять тихо всхлипнула и отогнала непрошенные мысли. Не о том думаю, нужно о
спасении
размышлять Вот сейчас еще немного постою в сторонке и потом дам о себе знать.
Вот еще
секундочку из вредности, просто, чтобы Нардо помучался..
Но тут вдруг дымка перед глазами стала плотнее, я проснулась в Лиховском
саркофаге и моих
ушей достиг приятный мелодичный голос:
— Милый, ты знаешь, что у нас сегодня годовщина со дня знакомства? Пять сотен
лет..
Вспомнила, что Лихо в саркофаге нет, тут только я и... и еще какая-то мадам. Чтоб
этому
умнику серокожему хорошо было Вот говорила же, что зря он на тесноту в саркофаге
жаловался. Нас тут уже двое уместилось и у второй полная свобода действий, от
которой мой
сон как рукой сняло. Точнее чужой наглой ручечкой и сняло, ведь она под звук
рвущейся ткани
нежно, но настойчиво спускается от моих плеч к моей же пояснице Пристают
— Говорят, в Ритри никто на спящих не покушается, — прохрипела я спросонья.
Повела
затекшими плечами, чтобы вернуть чувствительность рукам, ну и маньячке дать по
морде.
— Так ты не спишь, — упрекнула дамочка.
— Нет, — я нащупала в изголовье знакомый черный кирпич и обернулась к
любительнице
круглых дат: — Ок. Как отметим? Круглым фингалом или четным числом выбитых
зубок?
Серокожая моментально оказалась за пределами саркофага. Стоит обозленная с одной
лишь
простынью на бедрах и, сжав кулаки, спрашивает:
— Ты кто?
— Жак Ив Кусто, — отрапортовала я, отчего-то очень и очень внимательно
осматривая ее руки.
Знакомые грабли.
— Ты источник Лихо? — взвизгнула вампирша.
— А ты его будильник?
Серокожая с красными глазами и удивительно белой шевелюрой горделиво назвала

себя:

– Я Рагшая Нур Долгеш.

Так-так а вот и тварь покусившаяся на моего мужа... Ну все, конец тебе, выдра

– Рагу из лишая? – ехидно улыбнулась я и прицельно запустила в стервозину черный кирпичик. В следующие доли секунды у меня перед глазами пролетела вся жизнь.

Вампирша не

только легко увернулась от удара, но и мгновенно оказалась возле меня, приняхалась и хищно

▲оскалилась и попыталась укусить. Я честно решила, что с жизнью покончено, как вдруг

красотка невероятным образом отлетела и назад встретила-таки кирпич в «головном офисе».

После чего две кожаные перчатки мягко опустили гостью на пол.

– Черт Лихо, как же ты вовремя – я выбралась из саркофага и указала на любительницу

круглых дат. – Ты не поверишь Но... это... Это та бестия, которая менее получаса назад

разрушила мой брак. А теперь еще и тебя решила разбудить раньше срока

– Не правда, Рагшая не могла...

Вот так новость Так он мне не верит?

– Ау Прием-прием Ты что, в своей спячке совсем сбрендил?

Молчит, продолжает нависать над неподвижной серокожей. Любуется, олух.

– Эй И как это, вообще, называется: полет фанеры над Парижем или крыша едет не спеша,

тихо шифером шурша? – я продемонстрировала разрывы на своей рубашке. – Она нас спутала, и приставать начала...

А от него ни звука. Поднял визитершу и бесшумно удалился в потолок.

– Лихо, твою мать Вернись обратно, я с кем разговариваю

– Он не вернется, – Урук завис рядом со мной и тихо добавил, – во всяком случае, не сию

секунду.

Услышав это, моя интуиция поскребла в затылке и выдала феноменальную вещь:

– Усыпление Лихо как-то связано с этой... выдрой?

– Непосредственно.

– Потрясающая новость – сыронизировала я и села на крышку саркофага. Паук заштопав

мою рубашку, тоже затих рядом. Сидим, а время идет... Вот и что теперь делать, если очень

страшно ложиться спать. Во-первых: неизвестно, в чьих объятиях я окажусь к моменту

пробуждения, во-вторых: даже если это будет Лихо, то мне в его ручищах ничего хорошего уже

не светит.

Или светит? Может, он не совсем помешан на этой Рагу?

– Лихо... – позвала я пронзительно. – Я понимаю, что ты меня в гробу видел, как в прямом,

так и в переносном смысле, и спустя столько лет мечтаешь уединиться с дамой... эээ сердца, но

не мог бы ты прояснить пару моментов?

В ответ молчание. Ладно спрошу у мохнатого.

– Урук, почему он подставил гадину под брошенный мною кирпичик?

Ощутила движение воздуха, а следом явление двух пустотелых перчаток, судя по положению,

гневно упертых в бока.

– Не кирпичик, а родовую ценность. Не гадину, а Рагшаю, и подставил я ее под твой кривой

бросок, чтобы незаметно усыпить. – Прорычал объявившийся рядом Лихо.

– Усыпил?

– Да, – сняв перчатки, вурдалак тоже сел на саркофаг, – зачем ты пустила ее к себе?

– Ой, сейчас отвечу сущую банальность – я спала Ты лучше скажи, каким образом она в твой

склеп заявила? У вас что, свободное посещение заключенных? Или она на особых правах?

– Рагшая..., она..., она... – серокожий не нашел, что ответить и потянулся к своим волосам.

Прикоснулся, провел по ним рукой, вызвал маленькое торнадо из перхоти и промолчал.

Предположила первое пришедшее в голову:

– Привела к твоему облысению?

– И не только, – слышалось от паука.

На это Лихо, печально вздохнул: «Она уникальная» и временно выпал из реальности, глядя

куда-то вдаль рассредоточенным взглядом.

– Угу, – согласилась я, – у нас таких уников чаще всего держат закрытыми в учреждениях с

мягкими стенами. Где особо почитаются рубашки с длинными рукавами.

– Дом терпимости? – тихо предположил черный восьмипалец. – У них как раз мода пошла

на рукава, в пол.

– Хороший вариант, но я думала о дурдоме.

– А тебе туда нужно? – вампир, выплывший из астрала, грозно посмотрел на меня.

– Рано, но, если подумать, то еще пара пробуждений в твоём мире и я сама к ним в гости

напрошусь.

Серокожий скривился недоверчиво и свернул тему к насущным вопросам:

– С Нардо поговорила?

▲– Не успела, нас прервали. Ты предлагаешь опять вздремнуть? Или испугаться до потери

пульса, как это было в круглом храме?

– Это уже не имеет значения. Рагшая тебя видела.

– И что с того? Да, Рагу из лишая проникла в твой склеп, залезла в саркофаг, разбудила меня

и получила по морде родовой реликвией, но...

– Рагшая, тебя видела – повторил он еще более отчаянно.

– Плевать, – заявила грозно. – Главное, ее «видение» можно списать на ушиб головы.

Но вместо того, чтобы порадоваться, вампир скривился. Пришлось спешно менять тактику.

– Ладно, тогда вопрос: ее явление сюда законно или незаконно? То бишь, может ли она во

всеуслышание объявить, что встретила со мной в твоих апартаментах?

– Не знаю. За три прошедших столетия многое могло измениться.

– И где мы можем узнать об этих изменениях? Оракул, газетные вырезки, свод законов Ритри?

Может, интернет есть? Социальные сети или бабушки на лавочках?

Лихо никак не вопросы не отреагировал, опять начал медленно выпадать в осадок:

– Эй, выходи из ступора Разберемся мы во всех хитросплетениях ваших законов, зуб

даю. То
есть вставную челюсть дам когда-нибудь чужую Жизнь еще не закончилась
– Моя еще долго не закончится... – последовал его ответ.
– Ладно. Верю, тебе плохо, хуже некуда. Могу помочь. – Покосился на меня глазами
больного ретривера, пришлось поменять свое заявление. Даже за руку его взяла и
ободряюще
сжала. – Постараюсь помочь. Ну, чего ты киснешь?
– Ты не понимаешь Она замужем. – Простонал несчастный и прижал к своему лицу мою
конечность.
Поняла не сразу, о ком речь и первые пару секунд взглядом искала заветный черный
кирпич:
– К-к-кто-кто замужем?
– Рагу из лишая... – подсказал, молчавший до сих пор, Урук.
– Ой, вы, мамочки мои. И это выбило тебя из колеи? – я толкнула вампира. – Чужую
жену
при большом желании можно отбить. А эту лучше всего прибить... к стене,
предварительно
набив опилками и увековечив памятной надписью: «Не подходить, опасно»
От вампира послышался смехок, затем еще один, через секунду он хохотал в мою
ладонь,
хотя должен был рассвирепеть и стать на защиту серокожей.
– Ну и чего ты ржешь? – я выдрала руку из его захвата.
– Слава Владыке, мы не твои матери – вытирая слезы, произнес Лихо. А
успокоившись, сухо
предложил. – Хочешь законы почитать? Давай почитаем.
– Вот другое дело Я рада, что ты пришел в себя
– Еще бы, ведь, последнее желание смертницы нужно исполнить.
Обрадовал, паразит. Он взял меня за локоток, и взмыл вверх через потолки трех
уровней. Мое
недоверчивое и возмущенное: «Какое? », в смысле – какое желание, огласило все
помещения
по ходу подъема.
– Последнее, – заверил вурдалак, усадив меня в пыльное кресло. И начал что-то
искать по
стенам абсолютно пустого помещения.
Глядя на него, мысленно перекрестилась.
– Слушай, отчаяние – это худший твой помощник. Давай, предположим, что это мое
последнее желание за сегодня и не будем впадать в истерику до завтра..
– И ты надеешься дожить? – поинтересовался он.
– В идеале, я надеюсь вернуться.
Вот тут в стене что-то сдвинулось, и на пол посыпались темные металлические
шарики, каждый
размером с мой кулак. Некоторые с гравировкой, некоторые с коваными узорами, но
в
большинстве своем здесь были просто темные оцарапанные шары и пара-тройка
разноцветных.
– Это что?
– Почта.
– Личная есть?
– Вся является таковой, – отчеканил вурдалак, пряча подальше от моих глаз все
цветные
шары.
– Есть и очень личная, – Урук уже оказался подле меня, потирая лапки, – сейчас
почитаем.

– Только законопроекты, – поспешил «обрадовать» нас вурдалак.

▲Хозяин логова сдвинул мое кресло к стене и, понажимав что-то, поднял из пола две плиты. Глядя на их полированную поверхность, вспомнила обеденный стол в доме родителей и тут же захотела есть.

– Лихо, а давай мы для начала перекусим, а?

– Источник проголодалась? – спохватился паук, и я активно закивала головой. – Сию

секунду – сообщил восьмилапый и скрылся из виду.

Вампир же досадливо поморщился:

– А новости?

– Я все равно ни одной закорючки не пойму, следовательно, могу уничтожить что-то сверхценное. Так что, пока я ем, отбери из почты нужное.

Вскоре Урук накрыл скатертью плиту, зависшую передо креслом, вручил мне тканевую

салфетку и, со словами: «Пусть источник моего господина бьет в полную силу», невесть откуда

достал пять блюд с дымящимся, аппетитно выглядящим наполнением.

– Я обожрись Паучок, благодарю

– В последний раз можно и объесться, – согласился Лихо, занятый рассортировкой посланий

в металлических шарах.

– И тебе приятной работы, вредина.

В последующие полчаса я нахваливала приготовленное, восьмилапик хвалебных речей стеснялся, но слушал внимательно, а вурдалак время от времени выходил из ступора и за что-

нибудь хватался. При чтении писем розовых шариков он хватался за шею, из белых – за

сердце, из самых черных – за бутылку со странной темной жидкостью и специфическим

запахом, а вот на посланиях хранившихся в красных – тихо вздыхал, проверяя рукой, как

поживают его редкие волосята. К счастью для его «шевелюры», таких шаров было всего два.

– Это от кого..., Рагу? – спросила я у паука.

– Да. И обоим по три сотни. Они были отправлены до его заключения в оковы сна.

– Как думаешь, что там?

– В первом – сообщение о том, что она несчастна в браке и может быть выпита досуха. Во

втором – признается, что не должна была просить его о помощи. И муж ее не так уж плох. К

сожалению, это письмо пришло с недельным опозданием.

– А датировано тем же числом, что и первое?

Урук медленно вздохнул, подтверждая мое мнение, и добавил:

– Оба послания оказались заблаговременно вскрыты..., чтобы не было сомнений в осведомленности господина.

– Так... он побил ее мужа или убил?

– Убил, во всех трех ипостасях.

– Озвереть

– Именно это и сделал господин, получив первое сообщение от... – мохнытик замялся, а

потом все-таки использовал придуманную мной кликуху, – Рагу. Реакция не

удивительна, она
нравилась многим.

В том числе и Нардо. Вспомнила, что эта выдра спит где-то рядом и кровожадно посмотрела на нож в моей руке. Воткнуть бы его пару раз одной заразе промеж глаз Но, услышав очередной вздох несчастного Лихо, я отложила идею до лучших времен и задалась другим вопросом.

– А что значит, стать источником?

– Обряд Обмена энергией позволяет использовать партнера, как источник. Когда силы одного из супругов на исходе после боя или болезни, энергия второго может их восполнить.

– Выпиваешь кровушку и опять как новенький? – брезгливо скривилась я.

– Не пугайтесь, обряд подразумевает взаимообмен.

– Ага... – отодвинулась от стола, прищурилась пытливо, – а в случае с иномирными?

– Происходит безвозмездное поглощение энергии, – развел лапками Урук. – Для низшей

касты населения Ритри такой источник является бессмертием, для высшей – предметом обогащения.

– Ага, пускаем жертве кровь за деньги, – я насупилась и глухо спросила у читающего

вурдалака. – И сколько лет это может продолжаться?

– В твоем случае – вечность. Ты же из четвертого мира.

– Твою мать

♣– Ее лучше не тревожить, – буркнул он, вскрывая очередной темный шарик с тонкой

гравировкой. – Я сплю по обвинению, она просто так. И поверь, моя мама не упустит

возможности обогатиться за твой счет.

После этого Лихо выудил из шара какой-то платок, издал протяжный стон и, чуть погодя,

поднялся со своего места. Урук тут же освободил импровизированный стол от тарелок и

вызвал из пола второе кресло и застыл на краю плиты, справа от господина. Вампир рухнул в

него, положил на плиту причину своего отчаяния – черную салфетку с рваными краями и

парой сотен горизонтальных и вертикальных складок. По щелчку его пальцев на материи

проступили вертикальные строчки и небольшие картинки, получилось что-то на подобии

газетного листка.

Указав на верхний заголовок, серокожий сдавленно произнес:

– Теперь становится ясно, почему тебя ищет Владыка. Он из низших и не является долгожителем.

Интересная тема для размышлений. Я подалась вперед, взглянула на Лахо, затем на паука:

– Логично предположить, что правят у вас вурдалаки из высшей касты.

Вампир кивнул.

– А если так, то с чего вдруг у недолговечного вампира появились такие полномочия?

– Он один из отпрысков династии Владык. И имеет полное право на правление и

ничем от нас

не отличается. — Слово «нас» далось Лихо тяжело.

— Слушай, в четвертом тоже есть списочек королевских особ, которые от степени голубизны

своей крови могут рассчитывать на трон. И совсем «разбавленный» потомок у власти оказаться

никак не может.

— Здесь так же.

— И что, неужели все предшественники низшего отказались от правления?

— Некоторым для этого пришлось скончаться, сгинуть, подать в отставку и попасть в

заключение, — лапкой Урурк аккуратно указал на вампира.

Вот так новость. Не успела попасть в Ритри и уже познакомилась с особой королевских кровей

— Эммм, Лихо, а ты какой по счету?

— Двадцать первый.

— А он? — я кивнула на материю.

— Двадцать пятый.

— То есть ты свою очередь проспал.

Кровопийца оценил мой прищуренный взгляд и отмахнулся с горьким смешком:

— Убив вурдалака, я окончательно выбыл из списка.

— А если бы он его не добил? Скажем, тот остался жить в одной из своих ипостасей? То... по

истечению срока Лихо, — я обратилась к пауку и указала на вурдалака, — был бы невинен как

младенец, а значит вправе... занять верховное положение.

Урурк, подбежал ко мне и произнес голосом заговорщика:

— Будь это так, я бы на месте владыки приказал еще раз усыпить господина

— Ага, а чтобы не попасть впросак, заблаговременно подумал бы над новым нарушением

закона. Например, о...

— О несанкционированном выходе из состояния сна

Мы с мохнатиком воззрились на хозяина логова, а он сидит себе, читает и на нас не

отвлекается. Ладно, молчит и молчит, поразмышляем вслух.

— И что нужно было сделать, чтобы заключенный проснулся раньше? — спросила я у паука.

— Уменьшить дозу снотворного

— А еще подсунуть ту стервозу, ради которой он пошел на смертоубийство.

— Потому что ради нее он разорвет и непрочные оковы сна — Урурк подскочил на месте,

пропищав. — А значит, и проснется без внешнего воздействия.

— Умница Вот что значит голова на восьми лапках — похвалила я мохнатого и озадаченно

замолчала под тяжелым взглядом Лихо.

Нет, убивать он меня не думал. Во всяком случае, пока не думал. Нервно сглотнула:

— Слушай, это всего лишь предположение. Мы можем ошибаться, ведь так...

— Так.

Вурдалак прикоснулся когтем к последней картинке на многоскладчатой черной салфетке, и на

увеличившемся изображении появилась знакомая морда наглой белобрысой выдры. А внизу

▲подпись, которую громко прочел паук: «Рагшая Нур согласилась стать второй женой

Зарбу

Акратини Дольгеш, Владыки Ритри »

Повисшее молчание я прервала не сразу, слова подбирала, чтобы воодушевить серокожего:

– Ну, и чего ты расстроился? Ты можешь отбить ее у Владыки, легко.

Учитывая ее метания в поисках приключений, Рагу давно изголодалась по ласке и... порке.

Вспомнила моего Нардо в объятиях белобрысой гадины и злобно прошипела:

– И вообще всадить бы ей пару пуль меж бровок А еще кол меж ребер И...

– Ход твоих мыслей понятен. Достаточно. – Оборвал меня серокожий. Он вдруг насторожился и повел ухом, почти так же как это делают собаки: – Рагшая просыпается.

– И чем это нам грозит?

– Разоблачением, – угрюмо заявил Урук с осуждением, глядя на своего господина.

– В смысле? Его опять в спячку, а меня на продажу по второму кругу?

Паук кивнул и развел лапками, мол, чему быть, того не миновать.

– Но я против

– Против ты или нет, Рагшая уже проснулась и ищет меня. – Вурдалак поднялся угрюмый до

невозможности и решительный до жути. И вот он весь такой волевой, вдруг сообщает: – Идея

с лжеисточником провалилась... извини, Галя.

– Лихо, давай без паники. Притворись мертвым Тьфу ты,... спящим. Позволь ей тебя растолкать, сыграй незнайку...

– Кого?

– Несведущего, только что проснувшегося. Узнай о планах врага и протестируй ее на искренность.

Бровь серокожего скептически поднялась вверх. Не верит. Вот и что за привычка сдавать при

первой оплеухе? Слабак, он что ли?

– То есть проверь ее на вшивость, – предложила я. И за первой вампирской бровью поднялась

вторая.

– Короче, не дай Рагу себя завлечь. Мы уже в курсе ее коварных планов. Так что не дай заразе

себя задвинуть в спячку еще на срок. Будь бдителен.

Удивительно, но после такой пламенной речи он остался на месте, чтобы сухо заметить:

– Галя, я не против сыграть, но Рагшая тебя видела.

– Это мои проблемы – отмахнулась, совершенно не представляя, как я из них выкручусь. –

А твоя задача заключается в том, чтобы правдоподобно разыграть влюбленного дурака. –

Нахмурился, так я решила его приободрить. – И вот еще, если Рагу что-то очень нужно, она

пойдет на все. Лови момент и не стесняйся в желаниях.

– Не понял.

– Трехсотлетний напряг она тебе точно снимет.

Он не сдвинулся с места, продолжая с удивлением на меня взирать.

– Лихо, блин, явно же ей помимо твоего пробуждения что-то еще нужно. Не ластилась бы она

ко мне в саркофаге. Так что, не дрейфь. И помни, ты меня не видел

Он исчез. А я стою и улыбаюсь, как первый кандидат в дурдом. То ли у меня

появился вкус к

опасным путешествиям, то ли на фоне путешествий крыша дала течь. Обидно, если так.

– Простите, что отрываю Вас от созерцания стены, – пропищал паук, – но я хотел спросить...

– Спрашивай без обиняков.

– Если он Вас не видел, то кто Вас покрасил в цвета рода?

– Вот черт

Конец ознакомительного фрагмента. Приобрести полную версию книги вы можете на сайте автора: <https://feisovet.ru/магазин/Ардмир-Мари/>